

СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ МОДАЛЬНОСТИ ИСТИННОСТИ В НАУЧНОМ ТЕКСТЕ

У статті проаналізовані засоби формування модальності істинності в науковому тексті суспільно-гуманітарного змісту. Виявлено, що для наукових текстів, їх загальне модальне значення істинності відіграє особливу роль, оскільки систематичність і однаковість у викладі тут виступають в якості однієї з основних вимог. Лексичні модальні засоби (вставні слова і словосполучення, модальні дієслова, прислівники, прикметники та іменники) можуть поширювати свою дію за межі пропозиції, охоплюючи надфразову єдність, у якій вони присутні, або цілий текст. Пропозиції і групи речень також можуть служити в якості текстових модальних засобів. Одним із засобів когезії наукового тексту, використовуваним для модальної оцінки істинності є лексичні повтори, а також анафори. Близьким до анафори за характером перенесення модального значення істинності засобами внутрішньо-текстової когезії є ретроспекція і проспекція. Робиться загальний висновок, що на модальне значення висловлювання в науково-гуманітарному тексті впливає не тільки його внутрішня структура, але і надфразові фактори, які виникають внаслідок перебування висловлювання у зв'язному тексті.

***Ключові слова:** текстова модальність, науковий текст, модальність істинності, засоби реалізації модальності істинності, лексеми, висловлювання.*

Постановка проблеми. Языковой модальностью называют выраженное языковыми средствами отношение говорящего к содержанию высказывания. Модальность является обязательным элементом речевой деятельности, а языковые средства выражения модальности – необходимыми компонентами структуры любого языка. В связи с направленностью современной лингвистики на изучение языка как коммуникативно ориентированной знаковой системы проблема языковой модальности приобретает особую значимость. Явление модальности обнаруживается на разных уровнях речевой деятельности – лексическом, синтаксическом, текстовом. Без сомнения, можно говорить о текстовой модальности, которая играет одну из главных ролей в образовании текста, в реализации его связности и осмысленности. Изучение текстовой модальности представляет собой, таким образом, одну из актуальных проблем лингвистики. Этот вывод вполне относится к отдельным функционально-стилистическим разновидностям текстов, в частности, к научным текстам, которым посвящена данная статья. Первостепенную важность для этого вида текстов имеет модальность истинности.

Анализ последних публикаций. В бурно развивающейся в последние десятилетия лингвистике текста не последнее место занимает изучение явления текстовой модальности, в частности модальности научного текста. Работы З. Я. Тураевой [1], Е. А. Баженовой [2], Б. В. Хрычикова [3] установили правомерность использования категории модальности текста в лингвистике, объём и содержание этой категории, её место среди других явлений сферы языка, речи, семантических отношений в языке и речи. Работы И. В. Антипова [4], Л. В. Селезнёвой [5], Е. В. Пучковой [6], Е. И. Ильиной [7] явились продолжением темы изучения текстовой модальности, в частности, модальности научного текста. Е. И. Пучкова подчеркивает свойство преобразования исходного, присущее модальности как основообразующая характеристика, имея в виду, что при присоединении модальности исходный смысл модифицируется [6, с. 85]. С точки зрения Е. В. Ильиной, текстовая модальность нацелена на интеграцию средств языковой системы и является категорией актуализации, создающей интерпретационную рамку, указывая нужный вариант, который должен выбрать реципиент в соответствии с замыслом

говорящего [7, с. 187–188]. Л. В. Селезнёва отмечает специфику текстовой модальности в разных видах дискурса, отмечая, что в научном тексте модальность определяется целями сообщения, которые заключаются в точном и полном объяснении фактов окружающей действительности, в показе причинно-следственных связей между явлениями [5, с. 201]. И. В. Антипов, сравнивая модальность русскоязычного и англоязычного научного текста, выделяет три компонента модальности: отношение говорящего к действительности, отношение говорящего к участникам общения, отношение говорящего к действию [4, с. 36]. Дальнейшее изучение категории модальности в научном тексте требует особого внимания к средствам реализации модальности текста. Без понимания их роли в реализации общей текстовой модальности последняя, как представляется, не может быть вполне осмыслена и объяснена.

Цель статьи. Из всего разнообразия модальных отношений в языке, то есть отношений автора высказывания к его содержанию, выраженных языковыми средствами, мы выбрали модальность истинности как достаточно очевидно и разнообразно проявляющуюся в тексте. Особенно важна модальность истинности для научных текстов. Вполне репрезентативными с точки зрения функционирования средств формирования модальности истинности, на наш взгляд, являются научно-гуманитарные тексты, сочетающие в себе элементы строго научного, а также публицистического, художественного и даже просторечного стиля. Именно такие тексты были выбраны нами для анализа указанной модальной категории.

Целью статьи, таким образом, является определение роли средств реализации модальности истинности в научном тексте социально-гуманитарного содержания, описание их разновидностей их грамматических и семантических особенностей.

Изложение основного материала. Общая модальность как выражение отношения автора к сообщаемому заставляет воспринимать текст не как сумму отдельных единиц, а как цельное произведение; такое восприятие основывается не на рассмотрении качеств отдельных речевых единиц, а на установлении их функций в составе целого. Для научных текстов их общее модальное значение истинности играет особую роль, поскольку систематичность и единообразие в изложении здесь выступают в качестве одного из основных требований.

Лексические модальные средства (вводные слова и словосочетания, модальные глаголы, наречия, имена прилагательные и существительные) могут распространять своё действие за пределы предложения, охватывая сверхфразовое единство, в котором они присутствуют, или целый текст. Предложения и группы предложений также могут служить в качестве текстовых модальных средств. Выполняют эту функцию и вводно-союзные компоненты со значениями следствия-вывода (*значит, следовательно, выходит*); обобщения и заключения (*итак, таким образом, вообще, в итоге, словом, одним словом*); сопоставления и противопоставления (*однако, напротив, наоборот, с одной стороны – с другой стороны, впрочем*); перечисления (*во-первых, во-вторых, в конце концов*); уточнения, пояснения (*например, к примеру, в частности, вернее, точнее, короче, иными словами, лучше сказать*). Они являются средствами межфразовой связи и особенно широко используются в научной речи. В любом случае указанные модальные средства представляют собой средство внутритекстовой когезии, связывая оценкой часть текста либо текст в целом. Целесообразно выделить две их семантические функции: 1) выражение того, что оценка относится к данной части текста или ко всему тексту в целом; 2) выражение оценки (указание на то, что последующий или предшествующий текст истинен, ложен, имеет промежуточное истинностное значение).

К средствам реализации первой из указанных функций относятся модальные слова и словосочетания, связывающие части текста причинно-следственными или формальными связями – *итак, следовательно, таким образом* и др. ... *Итак, природа порождает человека как самое прекрасное и самое сознательное существо. Человек – цель природы, но одновременно и субъект* [8, с. 14]; ... *Таким образом, произведения, возникшие в эпоху*

борьбы русского народа с татаро-монгольскими завоевателями... свидетельствуют о сильной патриотической окрашенности эстетического видения природы в XIII–XIV веках [8, с. 248]. Приведёнными предложениями завершаются относительно законченные части научно-гуманитарного текста, сверхфразовые единства. Модальная оценка, содержащаяся в них, распространяется на предыдущую часть текста.

Средствами модальной модификации научно-гуманитарного текста могут быть также вопросы, стоящие в начале сверхфразового единства. **Какие же конкретно критерии уже нащупаны исследователями? Рассмотрим одну содержательную работу в этой области...** [8, с. 126]. *Художник не воссоздает точно явления природного мира (точность-это курьез, "обманка"). Но почему? Разве природа не само совершенство?! ...* [8, с. 81]. Данные вопросы предполагают и частично предвосхищают ответы на них (какие-то критерии уже нащупаны исследователями; есть причины, по которым художник не воссоздаёт точно явления природы). Тем самым они создают и определённый модальный истинностный смысл последующего текста.

Модальные фразы с оценочной семантикой, как правило, реализуют обе указанные функции – и оценочную, и выделяющую, – находясь при этом в позиции начала или конца сверхфразового единства (*Ясно одно...; Очевидно следующее...*;) – Оценивая эти иллюстрации к рассуждениям Фрейда, можно предположить, что к началу XX века они удовлетворяли в сублимированной форме свойственные каждому тогдашнему человеку половые или агрессивные влечения. Что касается нашего современника, то несомненно одно: ему требуется более сильное лекарство [9, с. 22]. Модальные фразы могут включать предикаты пропозициональных установок, тогда они требуют наличия субъекта и выражают персонализированную оценку – *Поясним нашу мысль примером из литературы...* [10, с. 10]; *Заметим, что – судя по этому – публика уже не мало знает о русском языковом этикете* [10, с. 65]. Область действия такого маркера связывается единством лица и оценки истинности. Она выходит за рамки высказывания, что выражается словами *поясним, судя по этому, в итоге*, которые отсылают к предшествующей или последующей части текста.

Модальные слова и фразы в качестве текстовых модальных средств придают области их действия разные оттенки значений из континуума истина – ложь. Возможны как прямые, точные оценки, так и смягчённые либо неопределённые (*Считать клановую систему более ранней стадией трудно, так как... Поэтому в нашем исследовании мы должны искать другие критерии и другие опознавательные признаки* [11, с. 105]). Как правило, для текстов от первого лица не характерна оценка ложь, но вполне обычным является выражение сомнения (*Я не уверена, что всё сказанное – правда, но...*). Оценка своих слов как ложных вступает в противоречие с презумпцией истинности авторской речи в научном тексте (автор может ошибаться, но, как предполагается, никогда не говорит того, что сам не считает истиной). Оцениваться как ложная может естественным образом только чужая речь – *Так, для XVI века обычным считалось отмечать политический, а нередко и экономический крах возрожденческой Италии с окончанием итальянских войн... В действительности же более реалистической является другая оценка итогов итальянских войн* [12, с. 13] или предполагаемое мнение, не относимое к какому-либо конкретному субъекту, – *Но неверно было бы, разумеется, сводить дело к тому или иному термину* [13, с. 64].

Текстовые модальные средства указанного типа играют роль фактора, усиливающего модальное значение истинности – как позитивное, так и негативное, – той части текста, к которой они относятся. Если выраженная ими модальная оценка позитивна, усиление модального значения отдельных высказываний происходит независимо от того, совпадает ли значение модальных текстовых средств с модальностью соотносимого с ними текста. Усиливаются сразу все оценки (в том числе разнонаправленные), содержащиеся в отдельных высказываниях в составе последующего или предшествующего текста. *Теперь мы можем более точно формулировать стоическое*

учение об истинности или лжи в их отношении к «лектон». Вот что по этому поводу всё у того же Секста Эмпирика... Отсюда с полной очевидностью вытекает, что «лектон», взятый сам по себе, совершенно никакого отношения не имеет к истине или лжи [14, с. 177]. Первое высказывание из этого сверхфразового единства усиливает истинность последующей цитаты из Секста Эмпирика и ложность отрицаемого в последнем предложении утверждения.

Если модальное значение текстовых модальных средств негативно, модальная оценка в отдельных высказываниях соотносимой с ними части текста меняется на противоположную (истина на ложь, ложь на истину). Так, в предпоследнем из приведённых примеров, все изложенные автором мнения относительно краха возрожденческой Италии, имеющие в рамках первого высказывания значение *истина*, получают в итоге модальное значение *ложь*.

Одним из средств когезии научного текста, используемым для модальной истинностной оценки, являются лексические повторы. Повторы слов, словосочетаний, фраз в изменённом окружении, в других частях текста помимо связности создают единый модальный смысл. Ранее полученное ими значение переносится в иную часть текста, охватывая и своё новое окружение. Происходит своего рода интерференция модального значения. Всё связанное с уже установленным фактом или истинным высказыванием приобретает некоторый ореол истины. Поэтому повторы являются средством научной аргументации. Таким образом, модальная оценка при повторах распространяется за пределы повторяющегося элемента текста и охватывает связанное с ним по смыслу текстовое окружение: *Адаптивные способности человека на порядок больше, чем у прочих животных* [11, с. 30] – *Отмеченные адаптивные способности человека не просто повышены сравнительно с его предками, а связаны с особенностью, отличающей человека от прочих млекопитающих* [11, с. 222].

Повтор усиливает любое модальное значение – *истины, лжи, сомнения, знания, незнания* и т. д. В случае, когда модальная оценка в повторяющемся элементе текста не эксплицирована, повтор предполагает усиление позитивной оценки истинности (значение истины). Если при первом появлении в тексте содержание языковой единицы оценивается как мнение автора, то второе вхождение придаёт ему, как правило, смысловой оттенок установленного положения дел, а при последующих вхождениях к нему апеллируют как к непреложному факту или истине аксиоматического характера, что подтверждает приведённый выше пример.

Ещё одним средством когезии текста, используемым для модальной оценки, является *анафора*. Формально анафора отличается от повтора дейктичностью языковых единиц (слов, словосочетаний), т.е. недословным повторением сказанного. В этой связи иногда говорят об особом дейктическом модусе текста. Однако, помимо указанных выше есть и другие отличия. Во-первых, анафора относится не только к данному референту, но и к его контексту. Например, описать в некотором тексте случившийся где-то пожар и потом, далее по тексту, употребить слово *пожар* означает референцию только к самому факту пожара. Сказать же *то, что произошло* (анафорическое имя пожара) означает референцию не только к факту, но и ко всем деталям события. Если модальная оценка обоих элементов содержания (факта и совокупности деталей) одинакова, то различия в цитационном и анафорическом повторе не заметны. Но если модальная оценка различна (например, факт пожара считается установленным, а описываемые детали сомнительными), то анафора зафиксировывает истинностную двойственность, а повтор – только истину факта.

Во-вторых, анафора изменяет смысл (сигнификат) языковой единицы. Сказать *Л. Н. Гумилёв* или сказать *этот учёный*, согласно точке зрения, идущей от Г. Фреге и Б. Рассела, значит выразить разный смысл. Иначе говоря, дейктическая отсылка к некоторому объекту выделяет в нём другую сторону. В то же время истинностная оценка может относиться и к объекту в целом, и к одной из его сторон – в первом случае ни

анафора, ни дословный повтор не изменят заданного ранее модального значения, во втором случае анафора это значение изменяет (то, что было истинно в отношении *Л. Н. Гумилёва*, оказывается не обязательно истинным в отношении *этого учёного*).

Дейктические языковые единицы могут заменять высказывание, группу высказываний, а также только субъект или предикат. Для обобщённой характеристики в основном избираются местоимения, которые вбирают в себя все модальные значения, часто бывая модально амбивалентными. В наибольшей степени нейтральны и восприимчивы к модальным влияниям указательные местоимения *это* и *то*.

При наличии в анафорических элементах текста модальных маркеров с позитивной, негативной или промежуточной истинностью предыдущая истинностная оценка соответственно усиливается, меняется на противоположную, ослабляется. При этом истинностная оценка, содержащаяся в анафоре, если она не совпадает с предыдущей оценкой, доминирует в тексте как более поздняя – *Открытость не только текста, но и контекста, вписанного в бесконечное множество других, более широких контекстов, стирает разницу между текстом и контекстом, языком и метаязыком. Это не означает их превращения в единый гомогенный текст...* [15, с. 38]. При отсутствии эксплицитных модальных маркеров на анафору переносится истинностная оценка того элемента текста, на который она указывает.

Близким к анафоре по характеру переноса модального значения истинности средством внутритекстовой когезии является ретроспекция. Ссылка на предыдущую часть текста может осуществляться без раскрытия её содержания. Думается, что для возникновения этого явления достаточно: 1) указания на ту часть текста, с которой соотносится данная: *Как отмечено во Вступлении к этой книге в нашей психологической науке пока остаётся дискуссионным вопрос: является ли психологическое взаимодействие людей чем-то вторичным по отношению к психике каждого индивида?* [13, с. 133]; 2) указания на объект в данной части текста, с которым связана ретроспекция – *Отмеченный выше "парохиализм" полностью присущ и другому нашему видению* [16, с. 172]; *Здесь нужно ещё раз возвратиться к истории возникновения "Видения Туркилля". Как мы уже знаем, сперва его рассказы о виденном в мире ином имели отрывочный характер* [16, с. 176]. Механизм реализации модального значения здесь тот же, что и при повторах и анафорах: возвращение к высказанному ранее автором научного текста положению или факту придаёт ему большую убедительность.

Противоположное ретроспекции явление – проспекция; данная часть текста соотносится с тем, что будет сказано. В частности, к проспекции можно отнести провозглашение в начале научного текста будущей темы или общего суждения, которые уточняются и объясняются в процессе изложения. Например, вот начало работы А. Ф. Лосева «О понятии аналитической лингвистики»: *Современная лингвистика отличается как своими огромными достижениями, так и своими весьма многочисленными недостатками. Мы сейчас хотели бы говорить не о достоинствах, но скорее о недостатках современной науки о языке. Одним из самых главных недостатков этой науки является, с нашей точки зрения, слишком абстрактное и слишком логически неподвижное определение и употребление основных языковых категорий. ...* [14, с. 145]. Модальная оценка истинности приобретает форму предвидения. Например: *Социальная психология никак не может ограничиться рассмотрением таких моделей, где предполагается более или менее однородная и единая социальная структура. Мы уже разрушили такую модель, затронув тему об авторитете и авторитарности. Теперь надо рассмотреть вопрос в более широком охвате* [13, с. 169]. В любом случае происходит перенос оценки из одной части текста в другую с её усилением, ослаблением или утратой однозначности и приобретением двусмысленности в зависимости от наличия и направленности модальных маркеров в соотносящихся частях.

Выводы. На модальное значение высказывания в научно-гуманитарном тексте влияет не только его внутренняя структура, но и сверхфразовые факторы, которые

возникают вследствие пребывания высказывания в связном тексте. Роль текстовых модальных модификаторов могут выполнять лексемы и лексические группы с истинностной семантикой в модальных и немодальных позициях. Средствами модальной истинностной оценки являются также повторы слов, словосочетаний, фраз, которые создают единый модальный смысл, перенося своё значение на новую часть текста. Повторы усиливают любую модальную оценку. Если оценка не эксплицирована, повтор предполагает усиление позитивной истинности. Текстовыми средствами модальной оценки являются также анафора, ретроспекция и проспекция. Возвращение к высказанному ранее автором научного текста положению или факту, придаёт ему большую убедительность. Результаты проведённого исследования открывают перспективу дальнейшего изучения модальности научного текста. Такое изучение предполагает включение дополнительных средств реализации модальности истинности, а также выявление особенностей разных видов научных текстов в плане их модальности.

Список использованной литературы

1. Тураева З. Я. Лингвистика текста и категория модальности / З. Я. Тураева // Вопросы языкознания. – 1994, № 3. – С. 105–114.
2. Баженова Е. А. Экспликация преемственности знания в научном тексте / Е. А. Баженова // Речевое мышление и текст. – Воронеж, 1993. – С. 166–174.
3. Хрычиков Б. В. Категория модальности, её объём и средства выражения в современном русском языке. – К.: Вища школа, 1992. – 214 с.
4. Антипов И. В. Модальность научного текста как лингво-педагогическая проблема / И. В. Антипов // Вестник ТГУ. – 2008. – № 10. – С. 32–36.
5. Селезнева Л. В. Текстовая модальность в разных типах дискурса / Л. В. Селезнёва // Ученые записки РГСУ. – 2009. – № 6. – С. 199–203.
6. Пучкова Е. В. Модальность и текст / Е. В. Пучкова // Вестник ЧелГУ. – 2009. – № 34. – С. 78–85.
7. Ильина Е. В. Языковая модальность и конгломерат средств её выражения / Е. В. Ильина // Научный диалог. – 2012. – № 8. – С. 182–190.
8. Долгов К. М. Эстетика природы / Под. ред. К. М. Долгова. – М.: ИФРАН, 1994. – 230 с.
9. Дмитриев А. В. Социология юмора / А. В. Дмитриев. – М.: ОФСПП, 1996. – 214 с.
10. Лотман Ю. М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики / Ю. М. Лотман. – Таллин: Ээсти Раамат, 1973. – 70 с.
11. Гумилёв Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилёв. – М.: Институт ДИ-ДИК, 1997. – 640 с.
12. Рутенбург В. И. Истоки Риссорджименто: Италия в XVII–XVIII веках / В. И. Рутенбург. – Л.: Наука, 1980. – 304 с.
13. Поршнев Б. Ф. Социальная психология и история / Б. Ф. Поршнев. – М.: Наука, 1979. – 232 с.
14. Лосев А. Ф. Знак. Символ. Миф / А. Ф. Лосев. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1982. – 480 с.
15. Маньковская Н. Б. Париж со змеями (Введение в эстетику постмодернизма) / Н. Б. Маньковская. – М.: ИФРАН, 1994. – 220 с.
16. Гуревич А. Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства / А. Я. Гуревич. – М.: Искусство, 1990. – 396 с.

References

1. Turayeva, Z. Ya. (1994). Text linguistics and the category of modality. *Voprosy yazykoznaniya*, 3, 105–114 (In Rus.)
2. Bazhenova, E. A. (1993). The explication of the continuity of knowledge in the scientific text. *Rechevoye myshleniye i tekst*, 166–174 (In Rus.)
3. Hrychikov, B. V. (1992). *The category of modality, its scope and means of expression in modern Russian language*. Kyiv: Vyshcha shkola (In Rus.)
4. Antipov, I. V. (2008). The modality of the scientific text as a linguistic-pedagogical problem. *Vestnik TGU*, 10, 32–36 (In Rus.)
5. Seleznyova, L. V. (2009). Text modality in different types of discourse. *Uchyonyie zapiski RGSU*, 6, 199–203 (In Rus.)
6. Puchkova, E. V. (2009). Modality and the text. *Vestnik ChelGU*, 34, 78–85 (In Rus.)
7. Iljina, L. V. (2012). Language modality and conglomerate of the means of its expression. *Nauchnyi dialog*, 8, 182–190 (In Rus.)
8. Dolgov, K. M. (1994). *Aesthetics of nature*. Moscow: IFRAN (In Rus.)
9. Dmitriyev, A. V. (1996). *Sociology of humor*. Moscow: OFSPP (In Rus.)

10. Lotman, Yu. M. (1973). *Semiotics of cinema and problems of cinema aesthetics*. Tallinn: Eesti Raamat (In Rus.)
11. Gumilyov, L. N. (1997). *Ethnogenesis and biosphere of the Earth*. Moscow: Institut DI-DIK (In Rus.)
12. Rutenburg, V. I. (1980). *The sources of Risorgimento: Italy in the XVII-XVIII centuries*. Leningrad: Nauka (In Rus.)
13. Porshnev, B. F. (1979). *Social psychology and history*. Moscow: Nauka (In Rus.)
14. Losev, A. F. (1982). *Sign. Symbol. Myth*. Moscow: Moscow University Press (In Rus.)
15. Mankovskaya, N. B. (1994). *Paris with snakes (Introduction to the aesthetics of postmodernism)*. Moscow: IFRAN (In Rus.)
16. Gurevich, A. Ya. (1990). *The medieval world: the culture of silent majority*. Moscow: Iskusstvo (In Rus.)

KULIESHOVA Lyudmila Nikolayevna

candidate of philological sciences, associate professor, Department of Russian language, foreign literature and methods of teaching, Cherkasy national university
e-mail: klshv@rambler.ru

THE MEANS OF THE TRUTH MODELITY REALIZATION IN THE SCIENTIFIC TEXT

Abstract. Introduction. *The article analyzes the means of forming the modality of truth in the scientific text of social and humanitarian content. The notion of linguistic modality denotes the language means realizing the attitude of a speaker towards the content of his or her statements. One can talk about the textual modality, which plays a major role in the formation of the text, as well as in the implementation of its coherence and meaningfulness.*

Purpose. *The purpose of this article is to determine the role of the means of truth modality realization in scientific texts of social and humanitarian content, the description of their varieties, of their grammatical and semantic features.*

Results. *Modal lexical tools in scientific texts (introductory words and phrases, modal verbs, adverbs, adjectives and nouns) can extend its effect beyond the limits of the proposition, covering the super-phrasal unity in which they are present, or the whole text. Sentences and groups of sentences can also serve as the text modal means. Two of their semantic functions is useful to distinguish: 1) expression of the fact that the evaluation refers to this part of the text or the entire text as a whole; 2) evaluation of the expression (indication that the subsequent or preceding text is true, false, has an intermediate truth value). Among the means of cohesion of the scientific text used for the modal assessments of the truth there are lexical repetition and anaphora. Closest to anaphora means of intra-textual cohesion, by the nature of their modal truth values transformation, are retrospection and prospection.*

Originality. *It is stated that general modality as an expression of the author's relationship to what is reported makes to perceive the text not as a sum of separate units, but as a complete work; this perception is not based on consideration of qualities of individual speech units, but on the establishment of their functions in the whole composition.*

Conclusion. *The article reveals that for the scientific texts, their general modal meaning of truth plays a special role as it is the regularity and uniformity in their presentation which act here as one of the main requirements. The overall conclusion is that modal meaning of a sentence in the scientific-humanitarian text affects not only its internal structure, but over-phrasal factors that arise as a result of the words being included into a coherent text.*

Key words: *textual modality, scientific text, truth modality, the means of truth modality realization, lexemei, propositions.*

*Надійшла до редакції 16.11.16
Прийнято до друку 12.12.16*